

«Сакура-тян» – окликнул её Наруто, поворачиваясь к своему товарищу по команде. «Разве ты не можешь ему помочь?»

Лицо Сакуры застыло в бесконечном удивлении и оставалось в таком состоянии на протяжении целых пяти минут выражая потрясение от осознания прямого вопроса Наруто. Перебирая все свои возражения, она повернулась к Какаши, за его установкой, и в этот момент Саске заявил: «Он наш враг! Ты не можешь исцелять нашего врага!»

«Нет, это не так!» – защитил Наруто Забузу от своего товарища по команде. «Он занимался этим только из-за денег, а об этом позаботились ещё пять минут назад» – он указал туда, где должен был быть Гато, и посмотрев туда, они все увидели группу наёмников, которые трясли мёртвое тело Гато на предмет чего-нибудь стоящего. «Отсутствие оплаты означает отсутствие работы, а значит, он нам не враг!»

Получив жёсткий кивок от незначительно раненого Какаши, Сакура изо всех сил стала пытаться исцелить своего недавнего врага. Наруто повернулся к Хаку, умоляя: «Я хотел бы встретить тебя прежде, правда, но я встретил тебя сейчас, что-то это да должно значить, правда? Пожалуйста, Хаку, стань моим другом» – Хаку выглядел страдальчески, при этом это не имело никакого отношения к его собственным ранам, когда из его глаз постоянно лились слёзы.

«... Ступай ...» – добавил Забуза. «Если я ... что-нибудь ... значу ...»

Весь в слезах, Хаку кивнул один раз, и хриплым голосом произнёс: «... к-как пожелаете, Забуза-сама.»

Даже с помощью Наруто Тазуне потребовалась ещё одна неделя, чтобы завершить мост. К огромному отчаянию Наруто, Хаку не разговаривал с ним, и всё что он от него слышал, это: «Извини» или «Я хочу побыть один, пожалуйста». Наруто пытался дать ему пространство, но каждый день, каждый час, он надеялся, что Хаку станет его искать, чтобы они могли поговорить, как они делали это в лесу. Даже энтузиазм Нару-нии и его жизнерадостная благодарность за помощь Хаку не смогли полностью развеять его уныния. “Нару-нии был прав” – подумал Наруто. “Хаку – это запоминающийся человек ... и теперь он ненавидит меня.”

Наруто ожидал худшего в то утро, когда они узнали, что Забуза ушёл посреди ночи, оставив Кубикирибобо. Хотя жители города устроили огромный праздник в честь отбытия седьмой команды, и даже назвали мост в его честь, Наруто не мог радоваться по-настоящему. Несмотря на то, что он искренне чувствовал себя счастливым, также он чувствовал, что практически вынужден улыбаться и смеяться вместе с остальными. Его разум всегда был чуток к его длинноволосому другу, и к тому, что это его вина, что Хаку оказался отделён от своего особого человека.

Обратный путь в Коноху прошёл довольно угрюмо, но, по крайней мере, они бежали быстрее. В соответствии с условиями безопасности Конохи, Команда Семь прошла последние пять километров с осознанием того, что за ними наблюдают и докладывают о них, как и обо всех

остальных, кто прибывает в скрытую деревню. Как раз перед тем, как группа достигла главных ворот, Команда Семь увидела стражников Анбу, которые ожидали их.

«Наруто-кун» – окликнул его Хаку своим прекрасным голосом. Удивлённый тем, что тот обратился к нему, Наруто засомневался в том, что правильно его расслышал. Остальные двинулись на встречу стражникам, а они двое остались, когда Хаку продолжил: «Мне жаль, что я держался отстранённо. Я понимаю, что ты этого не заслужил, но мне нужно было разобраться в своих мыслях и чувствах» – сняв Кубикирибочо со спины, Хаку выставил перед собой большой тяжёлый меч, вручая его Наруто. «Забуза-сама хотел бы, чтобы ты держался за Кубикирибочо ... как и я.»

Удивлённый всем этим, Наруто медленно кивнул и забрал очень тяжёлый клинок, мгновенно осознав, что никогда не управится с мечом, который больше его самого. Глядя на печально улыбающегося Хаку, Наруто просто произнёс: «Спасибо Хаку.»

«Он хотел, чтобы я передал тебе, что он заберёт его обратно во время вашего матч-реванша» – добавил Хаку с дружелюбным лицом, когда лицо Наруто стало бледным как у призрака, после чего они услышали, как их зовёт Какаши: «Идите сюда, вы двое.»

Когда они подошли, Наруто спросил для ясности: «Значит ли это, что мы снова друзья?»

Улыбка Хаку стала более искренней, когда красивый брюнет заявил: «Я оставил человека, который был для меня целым миром, чтобы быть здесь ... с тобой. Так что так просто ты от меня не отделаешься, даже если попытаешься.»

«Правда» – радостно поинтересовался Наруто, чувствуя, как в нём снова пробуждается энергия. «Правда, правда!»

«Перед отбытием Забуза-сан сказал мне, что, если бы в мире было бы больше таких людей, как ты, то никому бы не понадобились такие люди, как он. Он приказал мне, чтобы я сберёг твою мечту. И я с удовольствием это сделаю.»

Наруто понадобилось подпрыгнуть на должную высоту, чтобы конец массивного тесака углубился в почву, так как ему нужно было освободить руки, чтобы удостоить Хаку большими медвежьими объятиями.

Перед суровым Сандайме, а также с Анбу, окружившими пятёрку шиноби, четверо стояли по стойке смирно, в то же время Наруто изо всех сил пытался поставить большой меч в углу кабинета Хокаге. Он попытался использовать металлическую проволоку, как сказал Хаку, чтобы тот удерживался на спине, однако это было слишком раздражающе. Наруто чувствовал, что нести его или прислонять к себе гораздо проще.

Закончив краткий обзор миссии седьмой команды, Сандайме строго спросил: «В вашем предварительном отчёте говорится, что этот ниндзя из Киригакуре, Хаку, совместно с Демоном

Скрытого Тумана Момочи Забузой, являлся вражеским боевиком во время вашей миссии. И только потому, что их контракт был расторгнут, Хаку решил эмигрировать в Коноху.»

«Нэ, Джи-чан» – начал Наруто, снабдив Какаши напряжённо-учащённым сердцебиением, когда неофициальное обращение Наруто к самому сильному ниндзя в их деревне поразило всех, кроме Сакуры. «Раз мы друзья, может Хаку поселиться у меня?»

«Наруто!» – шёпотом прикрикнула на него Сакура.

«Наруто-кун» – начал свой ответ Сандайме. «Ты должен помнить, в какой момент следует проявлять должное уважение к моему кабинету, если ты когда-нибудь собираешься примерить мою шляпу.»

«Хай!» – выпрямился Наруто. «Хокаге-сама, может Хаку, пожалуйста, остаться со мной?»

«Мы подадим прошение о предоставлении ей пристанища» – заявил Сандайме. На данный момент, не будучи осведомлённым о поле Хаку, пожилой человек продолжил: «Это будет рассмотрено, как гражданским советом, так и советом шиноби, однако это будет военное решение. Если всё пройдёт гладко, то я не предвижу никаких проблем. Однако, пока её заявление находится на рассмотрении, я бы предпочёл, чтобы вы оба оставались в разных квартирах. Назовите меня старомодным, но за исключением брака, я считаю, что девочки и мальчики не должны разделять одну комнату.»

«Джи-чан» – начал Наруто, полностью забыв о прежних формальностях, которых следовало придерживаться в кабинете, который он хотел занять. «Хаку мальчик.»

«Не может быть!» – смутился Сандайме, глядя на прекрасное женственное лицо улыбающегося Хаку.

«Точно, я понимаю» – сурово добавил Наруто, философски прокряхтев: «Этот мир полон загадок.»

«Да, даже в моём возрасте чудеса не прекращаются» – мудро согласился Сандайме, кивая с закрытыми глазами. После того, как кабинет был вынужден принять этот грандиозный разрыв в приличиях без объяснений, Сандайме свернул свиток и выкрикнул: «Отличная работа, Команда Семь. За то, что вы представили свою деревню с показательной храбростью, ваша миссия будет повышена до А-ранга. Все, кроме Какаши и Наруто, свободны.»

«Я подожду в коридоре» – сказал Хаку Наруто.

Когда они втроем остались в одном из самых безопасных зданий, в самой безопасной комнате во всей Конохе, Хокаге властно объявил: «Протокол безопасности S-класса. Сарутоби, Хирузен, 000261, Kage.»

Мгновенно, некогда яркий офис ожил, когда окна оказались затемнены, и тысячи ранее невидимых символов Фууиндзюцу начали светиться синим вдоль стен и пола. Наруто услышал, по крайней мере, десять замков, но он не знал где они были. Теперь тёмная комната была освещена лампами, когда ни Какаши, ни Сандайме не реагировали на чрезмерно неудобные изменения. После секунды в полной тишине Хокаге заявил: «На данный момент это станет секретом S-класса, Отчёт, касающийся этой техники, будет отредактирован, чтобы дополнительно подчеркнуть, насколько важна эта информация.»

«Хай, Хокаге-сама» – ответил Какаши, когда Наруто осторожно добавил: «Хай.»

Повернувшись к Наруто, сильнейший шиноби Конохи спросил: «Наруто-кун, как ты научился технике, известной, как Расенган?»

Став менее нервным, Наруто ответил: «Гм, ну, я не знаю, как правильно сказать об этом, но, гм, когда я сражался с Мизуки-сенсеем, я вошёл в печать ... по крайней мере, я думаю, что так это было. Там было темно и странно. Я оказался в той огромной комнате, и там я услышал голос. Он сказал мне не трогать печать, а затем сказал мне, что я должен стать сильнее. Он дал мне три задания, которые оказались тремя ступенями к освоению Расенгана.»

Хирузен не сводил взгляда с Какаши на протяжении доли секунды, после чего его аналитические умозаключения снова сфокусировались на Наруто, когда он спросил у него: «Этот голос, ты ведь видел лицо того, кому он принадлежал?»

«Нет» – честно ответил Наруто. «В комнате был только голос.»

«В комнате было что-нибудь ещё» – спросил Хокаге.

«Да, чёрт побери» – признался Наруто. «Огромные ворота с огромным рыжим лисом позади них ... который немного придурок.»

«Значит, ты говорил с Кьюби» – спросил Какаши.

«Да» – ответил Наруто. «Но, как я уже сказал, он полный придурок. “Жалкие людишки то”, “Величайший из Биджу это”. Я просто не обращаю на него внимания.»

«И он был ответственен за красную чакру» – спросил Хирузен.

«Я что похож на благотворителя, Джи-чан? Его чакра – это плата, за пребывание его в моём теле» – объявил Наруто.

Хирузен повернулся к главному Джонину и скомандовал: «Какаши, позаботься, чтобы твои ученики были предупреждены о том, что им не следует никогда упоминать его красного покрова чакры. Эта миссия и её детали не должны больше никогда обсуждаться.»

«Хай, Хокаге-сама» – подтвердил Какаши.

Повернувшись к Наруто, Хирузен спросил его более мягким голосом: «Голос сказал тебе ещё что-нибудь?»

«Ммннн» – загудел Наруто, почёсывая свой гладкий подбородок. На обратном пути с его миссии, будущий и настоящий Наруто обсуждали вероятные последствия публичного применения Расенгана. Нару-нии согласился, что это было правильное решение, использовать эту технику, и поэтому они решили попытаться ответить на все предполагаемые вопросы, которые им могут задать. Они согласились использовать ту же идею, что и с Куренай, на других, однако Нару-нии подумал, что в этой ситуации может понадобится что-то ещё.

“Ещё что” – спросил Наруто старшую версию себя, когда Команда Семь плюс Хаку перемещались по деревьям с ветки на ветку.

“Ну, ты приближаешься ко второй части овладению манипуляцией своей природой, и я научился этому при помощи другого шиноби по имени Ямато, но я не могу придумать, как ты мог бы встретиться с ним и попросить помощи, не поднимая шумихи.”

“Зачем ему было учить тебя?” – спросил Наруто.

□“Какаши-сенсей подумал, что он может помочь мне в обучении, и попросил о поддержке.”

“Как ты думаешь, мы сможем заставить его сделать это снова?”

“Кто знает” – непринуждённо признался Нару-нии. “Я думаю, если они узнают, что ты готов к этому, они могут попросить его. Так как я должен был изучить это за несколько дней при помощи тысяч клонов, Какаши чувствовал, что ему нужен Ямато-тайчо, потому что он может выполнять древесные дзюцу, и это помогает свести на нет влияние Курамы на нас. У тебя есть больше времени на то, чтобы делать это медленнее, так что, возможно, им не потребуется просить его.”

“Курама как-то упомянул, как сильно он ненавидит стихию дерева” – мысленно усмехнулся Наруто, думая о том, как Демон Лис был доволен, когда Наруто сказал ему, что они возвращаются в Коноху.

“Ага” – согласился Нару-нии. “Давай просто сделаем это и посмотрим, что из этого получится. Даже если мы не встретимся с Ямато-тайчо, мы придумаем другой способ.”

В теперь полностью защищённом кабинете Хокаге, стоя перед почитаемым Богом Шиноби, Наруто щёлкнул пальцами и просто сделал это: «Ой, голос упоминал что-то про его усовершенствование.»

<http://erolate.com/book/1099/27722>